Глава 31. Вспышки убийственных намерений

.

Подумав об этом, Нин Сюэянь приняла вызов принца Йи и сказала:

– Ваше Высочество, ваша милость будет вырезана на моих костях.

Она выразила свою признательность принцу Йи, а заодно призналась, кто она такая.

Принц Йи внезапно расхохотался. Он положил руку на лоб, и его пальцы, белые, как нефрит, скользили по черному одеянию, но его прекрасный голос был холоден, как ад.

– Дважды!

Это был не вопрос, а утверждение. Принц Йи говорил Нин Сюэянь, что он, конечно же, помог ей дважды. Независимо от того, признавала она это или нет, раз он решил, что это так, тогда это так и есть. Он был боссом.

Нужна ли ему чья-то помощь? Девушка не могла представить, что это будет за услуга, возможно, это будет стоить ей жизни.

Нин Сюэянь почувствовала, как ее руки, спрятанные в рукавах, задрожали, и она неосознанно сглотнула слюну.

Спокойный взгляд принца Йи, казалось, сосредоточилось на ней с вероломством, и она чувствовала, как оно двигалось по ее нежной коже сантиметр за сантиметром, словно острый меч уже вонзился в ее хрупкую шею.

Это на самом деле пугало ее!

Нин Сюэянь взяла себя в руки. Стараясь подавить страх, она подняла голову и, встретившись взглядом с прекрасными холодными глазами принца Йи, твердо сказала:

– Ваше Высочество, перед тем, как вы пригласили меня сюда, меня уже освободил третий принц.

Это означало, что она отказалась от его щедрой милости! Нин Сюэянь думала, что она уже вне опасности, если бы принц Йи не забрал ее сюда. Теперь он настаивал, что она снова использовала его.

В конце концов, он хочет, чтобы она отнеслась к этому, как к одолжению?

Серьезно?

Видя ее бескровно прикушенную губу и упрямство в нефритово-темных глазах, принц Йи почувствовал ее глубокий страх. Но, похоже, девушка не собиралась сдаваться. Он слегка улыбнулся.

Его нефритовые руки вытянулись вперед и остановились перед ней, нежно приподняв ее острый подбородок. Он смотрел в ее спокойные нефритово-темные глаза, многозначительно улыбаясь с внезапной холодностью:

– Только не в этот раз!

Его лицо встретило прекрасное лицо Нин Сюэянь с кровожадным холодом.

Это не компромисс! Это было предупреждение!

– Да… больше никогда, – подтвердила Нин Сюэянь без заметной паузы, хотя она немного запнулась.

Она посмотрела на него, изо всех сил стараясь сохранить спокойствие под его сильным гнетом. Взгляд этого невероятно красивого мужчины пугал ее до глубины души.

– Если ты сделаешь это снова… – принц Йи убрал руки с ее подбородка и больше не говорил. Его руки скользили по ее нежной шее, а пальцы, похожие на мечи, были покрыты ядом. Пальцы были настолько холодными, что он мог убить ее с небольшой силой.

Принц Йи выразил удовлетворение, увидев, что ее зрачки расширились.

Затем он отпустил ее. Он помахал ей рукой, разрешая уйти.

Увидев, что солдаты вошли в храм Холодной Горы, Нин Сюэянь оживилась. Несмотря на то, что сейчас она казалась уверенной, только она знала, что вся промокла от холодного пота. Теперь, когда ветер утих, ей стало холоднее.

Она не сомневалась, что руки на ее шее несколько минут назад мгновенно лишат ее жизни.

В этот момент она ясно почувствовала его намерение убить ее!

Если она не будет разговаривать с ним на равных и гарантированно не заплатит за его

благосклонность, она уже будет мертва.

Принц Йи, Ао Чэньи, каким бездонным и безжалостным человеком он был!

Ей нужно быть осторожнее!

После возрождения, Нин Сюэянь больше поняла важность жизни.

Она не закончила свою месть и знала, что Мадам Линг трудно сломать, поэтому сейчас она не могла умереть по незначительной причине. Она может отомстить за себя с помощью могущественного принца Йи.

Как только эта мысль появилась в ее голове, она быстро исчезла!

Она могла использовать принца Йи для собственной мести, если будет готова умереть! Возможно, он убьет ее прежде, чем она сможет воспользоваться его силой.

Павильон Шили в пригороде был необходим для въезда и выезда из столицы. Нин Сюэянь прибыла туда рано, судя по тому времени, какое указала тетя Хан, у нее есть еще несколько часов до приезда дяди, поэтому она села отдохнуть.

Вскоре после того, как она села, к павильону медленно подъехала карета. На экипаже не было никаких знаков, но по количеству горничных и старых служанок можно было сказать, что сидевшая в нем особа была богата или респектабельна. Карета остановилась, и красивый молодой человек сошел с лошади позади кареты. Он взглянул на Нин Сюэянь, затем повернулся и пошел к экипажу.

Подняв занавес, горничная и служанка постарше спрыгнули с повозки, затем из кареты, поддерживаемая руками молодого человека, вышла дворянка лет тридцати. Она подняла голову и посмотрела в небо, потом решила войти в павильон, не говоря ни слова.

– Мадам, мой молодой господин, там кто-то есть! – Вместо того, чтобы немедленно вышвырнуть Нин Сюэянь, как поступили бы в других аристократических семьях, старшая служанка вернулась, чтобы отчитаться, потому что сначала она пошла проверить павильон. И она обнаружила, что Нин Сюэянь занимает единственный каменный стол.

– Пожалуйста, спроси его, можем ли мы занять столик? – нетерпеливо сказал молодой человек, бросив взгляд на Нин Сюэянь, но нежная мадам ничего не сказала.

Это было то же самое. Хотя они были вежливы, они не сидели бы со слугой. Теперь Нин Сюэянь была в халате слуги, так что она покинет стол ради них, несмотря ни на что. Она не могла вызвать их подозрения.

Старшая служанка подошла к ней и вежливо спросила:

– Эй, брат, ты можешь пойти на уступку?

Нин Сюэянь кивнула и встала. Потом она села у перил павильона.

Горничные накрыли каменные стулья парчовыми подушками и подали чай. Мадам и молодой человек сели. Казалось, они кого-то ждали. На обочине стояли несколько старых служанок. Мадам взмахнула руками, приказывая слугам отойти в сторону. В павильоне остались только она и молодой человек.

– Кто твой хозяин? Ты тоже кого-то здесь ждешь?

Нежная мадам спросила Нин Сюэянь после того, как села и горячего выпила чаю. Она редко видела слуг, ожидающих здесь без хозяина.

– Я из поместья герцога-защитника. Я здесь ради нашего двоюродного дяди, – громко ответила Нин Сюэянь, вставая. Она должна сказать правду, потому что ее дядя скоро будет здесь. Они заподозрят ее личность.

Мадам Минг была первой женой Нин Цзуаня, конечно, ее брат был шурином герцога-защитника.

Лицо молодого человека потемнело, он холодно фыркнул. Нин Сюэянь понятия не имела, что она сделала, чтобы разозлить его. Почему он выглядит таким надоедливым? Так неловко!

Ее ответ поразил мадам, но она мягко спросила:

– Поместье герцога-защитника? Ваш герцог приказал тебе встретить его брата по жене?

– Не мой герцог, меня послала пятая молодая Мисс. Миледи услышала, что ее дядя сегодня приедет в столицу, и велела мне подождать его здесь, – сказала Нин Сюэянь с легкой улыбкой. Несмотря на то, что она была в одежде слуги, ее нефритовые глаза и изысканные черты лица привлекали взгляды людей.

Даже красивый молодой человек, который повернулся и посмотрел на нее с большим нетерпением, невольно посматривал на нее чаще.

– Твоя пятая юная леди все еще в храме Холодной Горы? – спросила мадам, нахмурившись. Она пристально посмотрела на изысканное бледное лицо Нин Сюэянь. В ее глазах промелькнули какие-то неизвестные сомнения и догадки, но тон оставался мягким.

Нин Сюэянь знала, что мадам уделяет ей много внимания, но у нее было необъяснимо хорошее чувство. Она ничего не скрывала от мадам.

– Моя пятая юная леди сейчас в храме Холодной Горы. Она слышала, что сегодня придет ее дядя, и послала меня подождать здесь, – снова сказала Нин Сюэянь.

– Я думал, твоя леди способна на все! Теперь она отступает, чтобы продвинуться вперед, но где она была раньше? Она даже не смогла защитить свою мать. Бесполезная! – сказал с гневом молодой человек, прерывая разговор мадам, и глядя на Нин Сюэянь.

Похоже, Нин Сюэянь совершила великое преступление. Это удивило Нин Сюэянь, онемевшую от потрясения.

– Хуа'эр, будь вежлив!

– Мама, я говорю правду. Я слышал, что пятая молодая леди из поместья герцога-защитника совершенно бесполезная девушка. Однако, глядя на нее сейчас, она, похоже, понимает, как избежать нападения недоброжелателей. Очевидно, что она умна. Несмотря на свой ум, она не смогла защитить свою маму. Теперь, она чувствует себя уверенно из-за того, что у нее есть поддержка?

Красивый молодой человек сердито махнул рукой. Он был зол, казалось, его глазами горели яростью.

Нин Сюэянь действительно запуталась, что здесь происходит. Она пыталась понять, что она сделала, чтобы довести его до этого, но не могла. Она не помнила, что знакома с ним. Не говоря уже о том, чтобы его разозлить. Но он считал ее врагом.

– Хуа'эр, если ты сделаешь это снова, ты сам пойдешь поговорить с ним, когда увидишь своего отца, – сказала мадам, и ее лицо потемнело, когда она увидела, что ее сын говорит, не задумываясь.

Ее слова окончательно запутали Нин Сюэянь, но красивый молодой человек, казалось, понял и замолчал. Но он смотрел на Нин Сюэянь все еще с ненавистью. Если бы Нин Сюэянь не была собой, она бы подумала, что сделала с ним что-то ужасное, вызвав его гнев.

– Пятая юная леди приказала тебе провести этого человека в храм Холодной Горы? – мягко спросила мадам. Она опустила глаза, затем подняла голову с улыбкой на лице.

– Моя пятая молодая леди должна поговорить со своим дядей, поэтому она велела мне передать ему сообщение, – сказала Нин Сюэянь, подмигивая с легкой улыбкой.

Она определенно не могла ждать здесь, как пятая юная леди. Иначе ее поймает Мадам Линг.

Это повредит ей и ее дяде, и в будущем сделает их жертвами.

– А пятая юная леди знает, что у нее есть тетя в столице? – мадам посмотрела на Нин Сюэянь мягкими глазами. В ее взгляде была какая-то неясность.

Ее тетя? Нин Сюэянь удивилась и внезапно подняла голову. Она потрясенно посмотрела на мадам. Мадам слегка улыбалась с милосердием в глазах. Все ее жесты означали, что она была тетей Нин Сюэянь.

Ее дядя охранял границу более десяти лет и никогда не возвращался. Как могло случиться, что ее тетя оказалась в столице?

Мадам Минг никогда не говорила с Нин Сюэянь о семье своего брата. Если бы тетя Хань не рассказала, Нин Сюэянь не знала бы, что у нее есть дядя, который ее любит. Теперь, когда ее дядя все эти годы был на службе, и никто не связывался с ее матерью, когда Нин Сюэянь была в поместье герцога, она предположила, что тетя последовала за дядей к границе.

Но кто эта мадам?

Взгляд Нин Сюэянь упал на лицо молодого человека, который стоял рядом с мадам, широко раскрыв глаза от шока. Она оглядела его с головы до ног, и его глаза казались такими же, как у ее матери, так что было очевидно, что у них есть кровная связь. Нин Сюэянь сейчас не присматривалась, потому что он все-таки был мужчиной.

.

http://tl.rulate.ru/book/26149/574626